

FREEDOM OF SPEECH IN THE LEGAL SYSTEMS OF THE UNITED STATES AND GERMANY: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF GUARANTEES AND LIMITATIONS

Nigorakhon Khalilova Akmaljon qizi

PhD student at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Uzbekistan
<https://doi.org/10.5281/zenodo.13832115>

ARTICLE INFO

Received: 01th September 2024

Accepted: 03th September 2024

Online: 05th September 2024

KEYWORDS

Freedom of speech, legal mechanisms, United States, Germany, regulation of hate speech, balance between freedom of expression and public interests, human rights, legislative restrictions, judicial precedents, constitutional guarantees, historical and cultural context, national legal systems, strengthening legal guarantees.

ABSTRACT

This article presents a comparative analysis of the legal mechanisms for protecting freedom of speech in the United States and Germany. The purpose of the study is to identify differences in approaches to ensuring freedom of speech in these countries, taking into account their unique historical, legal, and cultural contexts. The main legal provisions regulating freedom of speech are examined, including constitutional guarantees, judicial precedents, and legislative restrictions. Special attention is given to aspects such as the regulation of hate speech, the balance between freedom of expression and public interests, and the influence of human rights on national legal systems.

СВОБОДА СЛОВА В ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ США И ГЕРМАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ГАРАНТИЙ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Халилова Нигорахон Акмалжон кизи

докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13832115>

ARTICLE INFO

Received: 01th September 2024

Accepted: 03th September 2024

Online: 05th September 2024

KEYWORDS

Свобода слова, правовые механизмы, Соединённые Штаты, Германия, регулирование языка ненависти, баланс свободы выражения и общественных интересов, права человека,

ABSTRACT

В данной статье проведён сравнительный анализ правовых механизмов защиты свободы слова в Соединённых Штатах и Германии. Цель исследования — выявить различия в подходах к обеспечению свободы слова в этих странах с учётом их уникальных исторических, правовых и культурных контекстов. Рассматриваются основные правовые нормы, регулирующие свободу слова, включая конституционные гарантии, судебные прецеденты и законодательные

законодательные ограничения, судебные прецеденты, конституционные гарантии, исторический и культурный контекст, национальные правовые системы, укрепление правовых гарантий.

ограничения. Особое внимание уделяется таким аспектам, как регулирование языка ненависти, баланс между свободой выражения и общественными интересами, а также влияние прав человека на национальные правовые системы.

Надежная правовая защита права на свободу слова необходима для функционирования здоровой демократии, поскольку она способствует свободному обмену идеями, обеспечивает подотчетность правительства и дает гражданам возможность активно участвовать в общественной жизни. Современные ученые, такие как Тимоти Гартон Эш, подчеркивают важность свободы слова для поддержания плюралистического общества, утверждая, что она позволяет сосуществовать различным точкам зрения и способствует формированию культуры открытого диалога и взаимного уважения¹. Профессор медиа права Эрик Барендт подчеркивает, что свобода слова имеет решающее значение для защиты других прав и свобод, служа «пропуском» к различным формам гражданской активности и участия².

Однако реализация и защита этого права в различных правовых системах существенно различаются под влиянием культурного, исторического и политического контекста. Проведя сравнительный анализ правовых гарантий свободы слова в различных странах, данный параграф призван выявить различные подходы и новые тенденции в обеспечении этого права.

Основной целью данной статьи является анализ и сравнение правовых гарантий свободы слова в отдельных зарубежных странах с целью выявления эффективной практики и новых тенденций. Этот анализ позволит понять, как различные правовые системы решают общие задачи, такие как обеспечение баланса между свободой слова и другими общественными интересами, регулирование языка ненависти и адаптация к технологическому прогрессу. Изучая эти аспекты, статья стремится предложить ценные уроки и рекомендации, которые могут быть использованы для усиления защиты свободы слова в Узбекистане.

Для данного исследования были выбраны такие страны, как США, Великобритания, Германия, Япония и Южная Корея. Выбор этих стран обусловлен различием правовых традиций и подходов к защите свободы слова. В ходе анализа будут использованы первичные правовые источники, такие как конституции, уставы и

¹ Timothy Garton Free Speech: Ten Principles for a Connected World London: Atlantic Books, 2016 https://www.researchgate.net/publication/323466854_Book_Review_Timothy_Garton_Ash_Free_Speech_Ten_Principles_for_a_Connected_WorldAshTimothy_GartonFree_Speech_Ten_Principles_for_a_Connected_WorldLondon_Atlantic_Books_2016

² Eric Barendt, *Freedom of Speech* (Oxford University Press, 2005), p. 3. <https://global.oup.com/academic/product/freedom-of-speech-9780199225811?cc=uz&lang=en&>

прецедентное право, а также вторичные источники, включая юридическую науку и комментарии экспертов.

В Соединенных Штатах Первая поправка к Конституции обеспечивает надежную защиту свободы слова, создавая правовую среду, в которой это право является практически абсолютным. Дэвид К. Шиплер в своей книге «Свобода слова: Могущественнее меча» исследует защиту Первой поправки, подчеркивая, что американская юриспруденция неизменно отдает предпочтение минимальным ограничениям на свободу слова³. Такой акцент на свободе слова гарантирует, что действия правительства подлежат общественному контролю и что граждане могут свободно критиковать правительство и влиять на государственную политику. Правовед Эрвин Чемеринский также подчеркивает важность Первой поправки для обеспечения прозрачности и подотчетности государственного управления⁴.

Всестороннее исследование уникальной и обширной конституционной защиты свободы слова в Соединенных Штатах представлено в статье «Свобода слова: Соединенные Штаты против остального мира» Роберта А. Седлера, где демонстрируется, как она в значительной степени отличается от других демократических стран и международных норм в области прав человека.

В первую очередь, стоит отметить, что Американская Конституция обеспечивает надежную защиту свободы слова, на которую в значительной степени повлияли история и культурные ценности страны. Седлер подчеркивает, что американские гуманистические ценности оправдывают защиту даже оскорбительных и противоречивых высказываний, и эта точка зрения глубоко укоренилась в американском обществе. В отличие от них, другие демократические страны, такие как Германия, имеют иной исторический опыт, который приводит к меньшей защите речи, особенно «языка вражды». В международных документах по правам человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах, защита речи сбалансирована с ограничениями на вредные идеи, и этот подход расходится с американской моделью.

Среди прочих основных положений Первая поправка защищает свободу слова. Первая поправка к Конституции США гласит, в соответствующей части, что:

«Конгресс не должен издавать законов... ущемляющих свободу слова и печати». Это положение является основой американской демократии и гарантирует, что люди могут выражать свое мнение, не опасаясь цензуры или преследования со стороны правительства. Защита Первой поправки распространяется не только на устные и письменные высказывания, но и на различные формы экспрессивного поведения. Административным управлением судов США, в образовательных целях были созданы пояснения, в которых говорится, что

³ [David K. Shipler](#), **Freedom of Speech: Mightier Than the Sword**. Knopf Doubleday Publishing Group, 12 мая 2015 г. - Всего страниц: 352

⁴ Chemerinsky, E. (2018). *Free Speech on Campus*. Yale University Press.
<https://yalebooks.yale.edu/book/9780300240016/free-speech-on-campus/>

Стоит отметить, что первая поправка применяется к федеральным, штатным и местным органам власти через доктрину инкорпорации в соответствии с Четырнадцатой поправкой. Эта доктрина инкорпорации, установленная Верховным судом США, гарантирует, что органы власти штатов и местного самоуправления не могут посягать на основные права, гарантированные Конституцией, включая свободу слова.

В деле Техас против Джонсона (1989) суд признал недействительным закон, запрещающий осквернение флага, подчеркнув, что речь не может быть запрещена только потому, что она оскорбительна. В деле Коэн против Калифорнии (1971 г.) было защищено право носить куртку с надписью «fuck the draft» как форму высказывания против войны во Вьетнаме. В деле «Болгер против корпорации Youngs Drug Products» (1983) суд отменил закон, запрещающий рекламу противозачаточных средств, поскольку она была оскорбительной для некоторых. Эти дела демонстрируют, как принципы нейтральности содержания и защиты оскорбительных высказываний распространяются на «язык вражды», который в США пользуется конституционной защитой. Эта защита резко контрастирует с международными нормами и законами других демократических стран, которые запрещают подобные высказывания.

Первая поправка к Конституции США гарантирует право на свободу слова, которое получило широкое толкование и формирование в судебной системе. На основе этой судебной практики возникли три ключевые доктрины, определяющие применение и ограничения свободы слова: Нейтральность содержания, Доктрина общественного форума и Ограничения времени, места и способа. Эти доктрины обеспечивают сбалансированный подход к защите свободы слова, позволяя правительству регулировать речь при определенных условиях.

1. Нейтральность содержания (Content Neutrality).

Доктрина нейтральности содержания требует, чтобы законы или действия правительства, регулирующие речь, делали это безотносительно к содержанию или точке зрения речи. Другими словами, правительство не может поощрять или подавлять речь на основе выражаемых идей или сообщений. Этот принцип крайне важен для поддержания честного и открытого рынка идей, где все точки зрения могут конкурировать без вмешательства государства.

Стоит отметить, что контент-нейтралитет применяется, когда суды оценивают конституционность нормативного акта, затрагивающего речь. Если закон направлен против речи на основе ее содержания, он подлежит строгому контролю - высшему уровню судебной проверки. Правительство должно доказать, что регулирование служит непреодолимому государственному интересу и узко направлено на достижение этого интереса наименее ограничительным способом.

2. Доктрина общественного форума (Public Forum Doctrine).

Доктрина общественного форума классифицирует объекты, находящиеся в государственной собственности, в зависимости от их открытости для публичного выражения мнений, что определяет степень защиты речи, доступной на этих территориях. Категории включают:

Традиционные общественные форумы (Traditional Public Forums): Это общественные места, такие как улицы, тротуары и парки, которые традиционно были открыты для публичного выражения мнений. На этих форумах правительство может устанавливать только нейтральные по содержанию правила. Любое ограничение должно быть узкоспециализированным и отвечать государственным интересам, а также оставлять открытыми альтернативные каналы коммуникации.

Назначенные общественные форумы (Designated Public Forums): Это места, которые правительство открыло для публики для экспрессивной деятельности, например залы заседаний или университетские помещения. После назначения эти форумы получают тот же уровень защиты, что и традиционные общественные форумы. Правительство может закрыть обозначенный общественный форум по своему усмотрению, но пока он остается открытым, к нему применяется тот же строгий контроль, что и к традиционным общественным форумам.

Непубличные форумы (Nonpublic Forums): Это государственные объекты, которые закрыты для публичных высказываний и обсуждений, например военные базы или терминалы аэропортов. В этих местах правительство может вводить ограничения, если они разумны и не направлены на подавление выражения мнения только потому, что государственные служащие не согласны с мнением оратора.

3. Ограничения по времени, месту и способу выражения мнений (Time, Place, and Manner Restrictions).

Ограничения по времени, месту и способу выражения мнения позволяют правительству регулировать условия, в которых происходит высказывание, без привязки к его содержанию. Эти ограничения допустимы в соответствии с Первой поправкой, если они отвечают критериям нейтральности содержания (Регулирование не должно основываться на содержании речи. Оно должно применяться в равной степени, независимо от того, что говорится), *узкая направленность* (регулирование должно быть узконаправленным и отвечать значительным интересам правительства. Это означает, что оно не должно ограничивать больше речи, чем необходимо для достижения поставленной цели).

Также, должны присутствовать альтернативные каналы- постановление должно оставлять открытыми широкие альтернативные каналы коммуникации. Это гарантирует, что регулирование не будет полностью подавлять определенную форму выражения.

Ограничения часто применяются в таких контекстах, как регулирование времени и места проведения протестов или демонстраций, чтобы избежать нарушения общественного порядка или блокирования движения. Например, город может потребовать разрешения на проведение демонстраций в общественных парках, но не может отказать в разрешении на основании точки зрения протестующего. (Пример: В деле *Ward v. Rock Against Racism* (1989) Верховный суд поддержал постановление мэрии Нью-Йорка, требующее от исполнителей концертов в Центральном парке использовать предоставленное городом звуковое оборудование и технических специалистов для контроля уровня шума. Суд счел, что постановление было нейтральным по содержанию, отвечало значительным государственным интересам,

связанным с контролем шума, и оставляло открытыми альтернативные каналы коммуникации. Постановление было признано узкоспециализированным, поскольку оно отвечало интересам города, не ограничивая без необходимости выразительное содержание концертов).

Доктрины нейтральности содержания, доктрины общественного форума и ограничения времени, места и способа являются основополагающими для понимания и применения защиты Первой поправки. Они гарантируют, что хотя правительство может регулировать речь в определенных обстоятельствах, оно не может делать это на основании содержания речи или выраженной точки зрения.

Несмотря на то что Первая поправка обеспечивает широкую защиту, некоторые виды высказываний не защищены или защищены в меньшей степени в соответствии с законодательством США:

1. Непристойность (Obscenity). Непристойность может быть запрещена исключительно для защиты «общественного интереса к порядку и морали». Тест Миллера⁵ определяет непристойность на основе общественных стандартов, явно оскорбительного сексуального поведения и отсутствия серьезной ценности.

2. Детская порнография, даже если она не является непристойной, не защищается Первой поправкой, поскольку законодатели заинтересованы в уничтожении рынка сексуальной эксплуатации детей.

3. (Content-Based Restrictions) Ограничения, основанные на содержании, подлежат строгому контролю и должны отвечать непреодолимым государственным интересам. Пропаганда незаконной деятельности защищена, если только она не подстрекает к неминуемым незаконным действиям. «Реальные угрозы» в адрес президента могут быть запрещены, в отличие от простой политической гиперболы.

4. (Non-Content-Based Restrictions) Ограничения, не связанные с содержанием, такие как ограничения по времени, месту и способу действия, проходят промежуточную проверку и должны быть узко направлены на удовлетворение значимых государственных интересов. В качестве примера можно привести законы о зонировании для кинотеатров и книжных магазинов для взрослых, а также ограничения громкости музыки на открытом воздухе для предотвращения вторжения в общественные места.

5. (Prior Restraint) Предварительные ограничения являются наиболее жесткой формой цензуры и считаются неконституционными. Ограничения должны пройти строгую проверку и продемонстрировать убедительный интерес и наименее ограничительные средства. В качестве примера можно привести требование лицензии на показ фильма и временные запреты на публикацию секретных правительственных документов, таких как «Документы Пентагона».

⁵ Верховный суд в деле Миллер против Калифорнии (1973) установил тест для определения непристойности, основанный на том, что произведение, взятое в целом, апеллирует к прокурорскому интересу, изображает сексуальное поведение в явно оскорбительной форме и не имеет серьезной литературной, художественной, политической или научной ценности.

6. Коммерческая речь пользуется меньшей защитой и может регулироваться, если она вводит в заблуждение или связана с незаконной деятельностью. Тест Central Hudson состоит из четырех частей для определения конституционности регулирования коммерческой речи. Среди значимых судебных дел - отмена запретов на правдивую рекламу и поддержка требований о раскрытии информации в коммерческой речи для предотвращения обмана потребителей.

7. (Speech Harmful to Children). Высказывания могут быть ограничены для защиты детей, что уравнивается правами взрослых на Первую поправку. В качестве примера можно привести запрет на продажу материалов, которые считаются вредными для несовершеннолетних, и запрет на непристойные передачи в часы, когда среди зрителей могут находиться дети.

8.(Defamation) Диффамация, включая клевету и оскорбления, является исключением из Первой поправки. Чтобы заявить о диффамации, общественные деятели должны доказать фактический злой умысел. В делах о диффамации существует различие между общественными и частными деятелями.

Несколько важных судебных дел иллюстрируют эти принципы. Одним из самых известных кейсов считается дело «New York Times Co. против Салливана»⁶ (1964 г.)

Верховный суд установил стандарт «злого умысла», которому должны соответствовать сообщения прессы о государственных должностных лицах, чтобы считаться клеветническими или порочащими.

В соответствии с Нью-Йорк Таймс против Салливана (1964), клевета в отношении государственных должностных лиц или общественных деятелей также требует, чтобы сторона, сделавшая заявление, использовала «действительный злой умысел», то есть ложное заявление было сделано «с осознанием того, что оно было ложным, или с безрассудным игнорированием того, было ли оно ложным или нет».

Это решение значительно укрепило свободу прессы и слова, гарантируя, что общественные дебаты останутся «свободными, активными и открытыми», даже если они связаны с обсуждением государственных деятелей и вопросов, представляющих общественный интерес.

9. Подстрекательство к неизбежным противоправным действиям: Речь, которая подстрекает к противоправным действиям, не подлежит защите. Решение по делу «Бранденбург против Огайо» (1969 г.) устанавливает двухсторонний тест: речь может быть запрещена, если она «направлена на подстрекательство к неминуемым противоправным действиям» и «способна подстрекать или вызвать такие действия»⁵.

Надежная защита свободы слова, предусмотренная Первой поправкой, является определяющей чертой американской демократии, обеспечивая активный общественный дискурс и свободный обмен идеями. Несмотря на то, что эти меры защиты обширны, они не являются абсолютными, и Верховный суд США установил четкие границы с помощью ключевых доктрин и исключений. Ученые мнения представляют различные точки зрения на баланс между свободой слова и другими общественными ценностями, такими как равенство и общественная безопасность.

⁶ <https://globalfreedomofexpression.columbia.edu/wp-content/uploads/2021/12/New-York-Times-Co.-v.-Sullivan.pdf>

Уникальный культурный и исторический контекст Соединенных Штатов сформировал доктрину свободы слова, отличающую их от других демократических стран. По мере появления новых проблем, особенно в цифровую эпоху, толкование и применение Первой поправки будет развиваться.

После анализа эффективной защиты свободы слова, закрепленной в Первой поправке к Конституции США, необходимо обратить внимание на Германию, в которой функционирует иная правовая система. В отличие от американской модели, которая считает приоритетом максимальную защиту свободы слова, немецкая правовая система воплощает более сложный баланс между защитой индивидуального самовыражения и поддержанием общественного порядка и человеческого достоинства. Подобный акцент позволяет провести сравнительный анализ разных правовых систем и их влияния на регулирование и ограничение свободы слова.

В Германии основным источником защиты свободы слова является статья 5 Основного закона Федеративной Республики Германия, в которой закреплена комплексная защита свободы слова, печати и информации. Она включает в себя три компонента:

Пункт (1) статьи 5 гарантирует право на свободное выражение и распространение мнений в устной, письменной и визуальной формах, а также беспрепятственный доступ к общедоступной информации. Также, прямо запрещается цензура во всех средствах массовой информации.

В пункте (2) признается, что эти права подлежат ограничениям в соответствии с «общими законами» для защиты молодежи, общественной безопасности и личной чести, что позволяет сбалансировать свободу выражения мнений с интересами общества.

Пункт (3) провозглашает свободу искусства, науки, исследований и преподавания, подчеркивая автономию этих областей. Однако в нем также отмечается, что свобода преподавания не освобождается от конституционного порядка, что подчеркивает важность соответствия конституционным ценностям и верховенству закона.

В целом, данная норма конституции представляет собой надежную основу для защиты свободы слова, выражения мнений и информации, одновременно обеспечивая ответственное использование этих свобод и соблюдение других важных общественных и правовых норм.

Статья 1 Основного закона провозглашает неприкосновенность человеческого достоинства. Этот принцип часто превалирует над правом на свободу слова, особенно в случаях, когда речь идет о разжигании ненависти или высказываниях, унижающих достоинство отдельных лиц или групп. Например, немецкие суды поддерживали запреты на нацистскую символику и речи, оскорбляющие или угрожающие меньшинствам, демонстрируя верховенство достоинства над неограниченными высказываниями (Krzemińska-Vamvaka, 2006). (добавить слова Ангелы Меркель о свободе слова)

Помимо конституции, свобода слова в Германии ограничивается общими законами, которые включают в себя положения против диффамации,

подстрекательства к насилию и распространения языка вражды. Одно из самых значительных ограничений содержится в § 130 Уголовного кодекса Германии (Strafgesetzbuch, StGB), который криминализирует разжигание ненависти к определенным слоям населения, а также отрицание или искажение фактов Холокоста. Эта законодательная база отражает жесткую позицию в отношении выражений, которые могут подстрекать к ненависти или насилию, что соответствует историческим усилиям Германии по предотвращению возрождения национал-социалистической идеологии (Klausmann, 2019).

Помимо положений Основного закона (Grundgesetz), в Германии существует ряд других гарантий и механизмов защиты свободы слова.

Одной из них является судебный надзор со стороны Федерального конституционного суда. Федеральный конституционный суд (Bundesverfassungsgericht) является высшей инстанцией в Германии по конституционным вопросам, включая свободу слова. Суд часто участвует в балансировании между свободой выражения мнений и другими правами, такими как человеческое достоинство или общественный порядок. Он следит за тем, чтобы любые ограничения, налагаемые на свободу слова, были соразмерными и необходимыми, часто применяя принцип пропорциональности.

Например, решение суда по делу Люта и решение по делу Мефисто, создали важные прецеденты для определения границ свободы слова и ее ограничений. Хотя общие законы могут налагать ограничения на свободу слова (например, законы против языка вражды, диффамации или подстрекательства), эти законы подлежат строгому толкованию судами. Законы должны быть нейтральными и не направлены на конкретные мнения или формы выражения, что гарантирует, что право на свободу слова не будет необоснованно ограничено.

В Германии сильны традиции независимых СМИ, а различные советы по прессе (например, Немецкий совет по прессе) способствуют саморегулированию медиаиндустрии. Эти органы устанавливают этические стандарты и рассматривают жалобы на поведение СМИ, обеспечивая ответственное использование свободы прессы при защите прав личности.

Общественные вещательные компании Германии, такие как ARD и ZDF, работают с мандатом на предоставление непредвзятой и полной информации для общественности. Их независимость от влияния правительства защищена законом, что способствует формированию плюралистической медиасреды, поддерживающей свободу слова.

Помимо всего, есть международные обязательства Германии в области прав человека. Среди них: Европейская конвенция по правам человека, которая включает в себя статью 10 о свободе выражения мнений. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) следит за выполнением ЕКПЧ, и Германия подпадает под его юрисдикцию. Это обеспечивает дополнительный уровень защиты свободы слова. Германия также является участником международных договоров по правам человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), который гарантирует право на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19. Эти

международные обязательства усиливают внутренние гарантии и предоставляют возможности для возмещения ущерба за пределами национальных судов.

Германия уделяет большое внимание гражданскому образованию, которое включает в себя обучение важности свободы выражения мнений и ее роли в демократическом обществе. Такой подход к образованию способствует формированию культуры уважения к свободе слова и поощряет активное участие в общественных дискуссиях.

В заключение данной статьи можно сделать вывод, что свобода слова является фундаментальным правом, которое требует тщательного правового регулирования для поддержания здоровой демократии. Сравнительный анализ правовых систем США и Германии демонстрирует два различных подхода к защите этого права: в США свобода слова имеет практически абсолютный характер, обеспечивая гражданам возможность свободно выражать мнения, даже если они оскорбительны или противоречивы. В то же время, в Германии правовая система устанавливает более строгие ограничения, учитывая важность защиты человеческого достоинства и общественного порядка.

Обе системы подчеркивают важность баланса между свободой слова и другими общественными интересами. Американская модель акцентирует внимание на нейтральности содержания и максимальной защите высказываний, тогда как немецкая правовая традиция выделяет приоритет защиты от ненавистнических речей и уважение к человеческому достоинству. Эти различия обоснованы уникальными историческими и культурными контекстами каждой страны.

Анализ данных систем правового регулирования показывает, что для эффективной защиты свободы слова необходимо учитывать местные реалии и международные нормы. Опыт зарубежных стран может быть полезен для разработки подходов в Узбекистане, где правовые механизмы защиты этого права еще находятся в процессе развития. Особое внимание следует уделять выработке правового баланса, который бы защищал свободу слова, но при этом минимизировал вред от ненавистнических высказываний и угроз общественному порядку.

References:

1. Свобода слова: десять принципов для взаимосвязанного мира. — Аш, Тимоти Гартон. — Йельский университет, 2016.
2. Свобода слова. — Барендт, Эрик. — Оксфордский университет, 2005.
3. Конституционное право: принципы и политика. — Чемеринский, Эрвин. — Нью-Йорк: Aspen Publishers, 2019.
4. «Свобода слова: Соединенные Штаты против остального мира» Michigan State Law Review, 2006. — Седлер, Роберт А.
5. Гражданские свободы и права человека. — Фенвик, Хелен. — Лондон: Routledge, 2007.
6. Пропорциональность: Конституционные права и их ограничения. — Барак, Аарон. — Кембридж: Cambridge University Press, 2012.

7. Конституционная защита свободы выражения мнений. — Мун, Ричард. — Торонто: University of Toronto Press, 2000.
8. Конституция США, Первая поправка.
9. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, статья 10.
10. Верховный суд США, судебные решения:
11. *Tinker v. Des Moines Independent Community School District*, 393 U.S. 503 (1969).
12. *Cohen v. California*, 403 U.S. 15 (1971).
13. *Buckley v. Valeo*, 424 U.S. 1 (1976).